

Будучи бесцеремонно брошенным в мир миссии, он оглядел аккуратно кабинет, в котором находился, и разложенные вокруг него нотные листы, прежде чем посмотреть на свои тонкие бледные руки и пошарить в поисках зеркала.

Раздался короткий звонок, и система представила: [Хозяин, в качестве вашей первой продвинутой миссии система выбрала самые простые условия. Пожалуйста, примите синопсис мира сейчас и имейте в виду, что носитель должен действовать в разумных пределах от характера первоначального тела.]

“Эм, понял”, - рассеянно кивнул Чэнь Юй, быстро обрабатывая предоставленную информацию. Это была стандартная обстановка кампуса 21-го века, с преподавателем в качестве главной героини и не по годам развитым студентом-мужчиной. “Неплохо, система, своего рода захолустье, но это не должно быть слишком сложно для кого-то вроде меня, кто получил бог знает сколько дипломов, ожидая появления в роли второстепенного персонажа”, - предложил Чэнь Юй двусмысленный комплимент, лукаво жалуясь на десятки сотен утомительных лет, проведенных в миссиях вступительной фазы.

[Система принимает похвалу хозяина. Тем не менее, он хотел бы издать дружеское напоминание о том, что хозяин может пожелать продолжить чтение данных, поскольку ваши дипломы не имеют отношения к вашему персонажу.]

Теперь Чэнь Юй с любопытством вернулся к рассказу. Исполнительница главной роли Лю Яо уже четвертый год работала учительницей музыки в элитной школе-интернате, и ее навыки игры на виолончели уже давно заинтересовали директора школы. Когда эти двое уже собирались заявить о своих чувствах, богатый лидер второго поколения Наньгун Вэй перешел на второй курс, и его постепенно привлекла искренняя забота учительницы о своих учениках, а также ее сопротивление его чарам. Естественно, Лю Яо вскоре клюнула на страстные предложения Наньгун Вэй, оставив директору только сожалеть о том, что он не оформил свои отношения с Лю Яо ранее.

Тем временем новый учитель-ученик Шао Ли также поступил в школу в качестве помощника Лю Яо, но позже он был совместно изгнан директором и Наньгун Вэй после того, как они доказали, что он пытался причинить вред рукам Лю Яо, чтобы разрушить ее музыкальную карьеру. После того, как эта угроза была устранена, директор понял, что только безопасность и счастье Лю Яо имели значение и санкционировали отношения между учительницей и учеником. После окончания школы Наньгун Вэй успешно взял на себя руководство и вывел свое семейное предприятие на вершину делового мира. Благодаря его поддержке Лю Яо быстро прославилась на весь мир своими трогательными музыкальными выступлениями.

Чэнь Юй автоматически игнорировал зияющие сюжетные дыры, такие как то, как роман ученика и учителя. Благодаря своему прошлому опыту, он уже осознал огромную силу сюжетных доспехов и золотых пальцев главных героев. Вместо этого Чэнь Юй сосредоточился на том факте, что, как только он просмотрел этот список персонажей, он инстинктивно понял, что теперь он находится в теле Шао Ли.

"Система", - прорычал он, - "Разве ты не говорила, что теперь я буду играть более важные роли? Разве это не очередная работа пушечного мяса, а? Весь смысл существования Шао Ли заключается в том, чтобы заставить директора Фенг одобрить отношения Лю Яо с Наньгун Вэй!" - На самом деле для Чэнь Юй, который давным-давно освоил все виды музыкальных инструментов, не было ничего особенного в том, чтобы занимать должность якобы злодейского помощника учителя музыки. На самом деле, возможно, его манипулятивная личность была более удовлетворительной, чтобы перевернуть его предсказанное будущее и затмить предположительно талантливую женскую роль. Но он просто не мог упустить возможность высмеять эту систему.

[Хозяин, как названный антагонист, вы вовлечены в гораздо более глубокий уровень, чем ваши предыдущие второстепенные персонажи. Теперь вы также можете изменить сюжет с помощью своих действий, сколько захотите, в соответствии с спецификациями вашей роли.]

Чэнь Юй лениво поворчал в ответ, несколько утомленный строгой защитой системы, и серьезно задумался, не следует ли ему соблазнить главного мужчину, чтобы устроить драму собачьей крови.

Будучи проигнорированной своим хозяином, система добавила, [Поскольку хозяин, похоже, находит продвинутый курс трудным, несмотря на то что он испытал множество практических миссий, вам будет предоставлен золотой палец. Хозяин может свободно изменять один аспект вашего телосложения за одну миссию. Система желает хозяину счастливых путешествий.]

Каким-то образом бесчувственная система сумела выразить слабую тревогу, но как Чэнь Юй мог обратить внимание на эту аномалию? Он был просто потрясен тем, что система действительно оказывала реальную помощь. Значит, все, что ему нужно было сделать, чтобы получить выгоду все это время, это запугать систему? Прерванные этим открытием, планы Чэнь Юй воспользоваться преимуществами Наньгун Вэй отступили, чтобы быть замененными воспоминаниями первоначального владельца.

Выросший в сиротском приюте, Шао Ли был робким, замкнутым типом, который умел выражать себя только через музыку. Чтобы поделиться своей любовью к музыке, он старательно преодолел свои страхи и взялся за эту работу ученика-учителя. Ухмыляясь, Чэнь Юй ритмично постукивал пальцем по столу. Как мог такой застенчивый ребенок искать славы, нападая на Лю Яо? Тогда то, что произошло на самом деле, уже не было тайной.

Похоже, что в это время Шао Ли работал уже несколько недель, и все главные герои встретились. В настоящее время Лю Яо начала обращать внимание на Наньгун Вэй после того, как узнала о престиже его семьи, но она все же согласилась провести уютный ужин с директором в его кабинете. Естественно, задача Шао Ли была проверка сотни тестов по теории музыки.

"Какой же ты дурак, что взял на себя такие хлопоты, пора взглянуть, как ты выглядишь", - пробормотал Чэнь Юй, доставая наконец зеркало из ящика стола Лю Яо. Повернув голову

слева направо, он оценил: "Хм, неплохо. С этим вполне можно работать."

В зеркале отражалось нежное лицо с изогнутыми бровями и длинными веерообразными ресницами. Под правым глазом мальчика виднелась характерная родинка в форме слезы, точно такая же, как и на настоящем лице Чэнь Юй. Бледно-розовые губы и светло-каштановые волосы сливались вместе, образуя нежное, как вода, лицо. Шао Ли был довольно маленького роста и худощав, а поскольку он редко выходил на улицу, все его тело было бледным, за исключением большого розового шрама на спине.

Когда Чэнь Юй поднимал свою одежду и крутился вокруг нее, чтобы оценить свою новую внешность, внезапно раздался смешок. Несколько удивленный, Чэнь Юй быстро разгладил рубашку и, подняв глаза, увидел высокого мужчину, стоящего в дверях. В тускнеющем свете заката, льющемся из-за его спины, черты его лица были неясны. Только его сверкающие глаза и белые зубы сверкали в темноте.

<http://bllate.org/book/12816/1130512>